

К.А.КОЧНОВА, кандидат филологических наук, доцент, НГСХА, e-mail: kochnova08@list.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ОСЕНЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧЕВОЙ СИСТЕМЕ А.П.ЧЕХОВА

К.А.Kochnova

LEXICO-SEMANTIC FIELD "AUTUMN" IN ART SPEECH SYSTEM CHEKHOV

В статье исследуется языковая картина мира личности, выявляется специфика индивидуального мировосприятия, реализованного в языке писателя. Изучение лексико-семантической системы языка проводится с помощью полевой методики.

Ключевые слова: языковая картина мира писателя, художественно-речевая система, лексико-семантическое поле, лексема.

The article studies the language picture of the world of the personality, the specifics of the individual perception of the world, implemented in the language of the writer. The study of the lexico-semantic system of the language is carried out using a field medic.

Keywords: language picture of the world of the writer, artistic-speech system, lexico-semantic field token.

Изучение языковой картины мира личности в последнее время нередко заставляет обращаться к исследованию языка писателя через изучение лексико-семантической системы с помощью полевой методики. Полевой подход позволяет эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенности индивидуально-авторского словоупотребления и т.д.

Лексико-семантическое поле (ЛСП) представляет интерес для исследования языковой картины мира писателя с точки зрения содержания, состава (эксплицирует фрагмент мировоззрения писателя), с точки зрения структурной организации, которая отражает специфику ценностной ориентации и языковых приоритетов личности. Структурирование и анализ авторского лексико-семантического поля показывают, как эксплицированы те или иные категории, понятия в индивидуальной языковой системе писателя, высвечивают их специфику в его художественном мировоззрении.

Рассмотрим специфику авторского ЛСП «Осень» в языке художественной прозы А.П.Чехова.

С образом осени как «одним из четырех времен года, между летом и зимой, отличающимся дождливой, ненастной погодой» в картине мира А.П.Чехова связаны такие приметы этого времени года, как *грязь, сырость, холод, темнота, дождь, туман*. Это все лексемы, характеризующиеся частой встречаемостью с ядерным словом *осень*. Причем, воспринимаясь в перспективе целого – единого художественного текста, их речевой образ обогащает свою семантику.

При создании образа осени для писателя важна сема 'холод': «Холод становился все сильней и сильней, и, казалось, конца не будет этой подлой, темной осени ... » [Осень, 6: 51].

В ряде контекстов, создающих образ осени, встречается лексема *туман*. В картине мира А.П.Чехова через символ тумана реализуется мотив трагического одиночества героя, мотив иллюзий. Это индивидуально-авторское значение слова опирается на общезыковое значение: 'то, что мешает ясно воспринимать окружающее, затемняет сознание'. Осенний туман – это не ночной или вечерний, таинственный и сказочный, он у А.П.Чехова гнетущий, сковывающий, сравниваемый с тюремной стеной: «В осеннюю тишину, когда холодный, суровый туман с земли ложится на душу, когда он тюремной стеною стоит перед глазами и свидетельствует человеку об ограниченности его воли, сладко бывает думать ... » [Мечты, 5:

С образом тюрьмы ассоциируется у А.П.Чехова и осенний ветер: «...на манер осеннего ветра в трубе, стонет и воет: Ах, несчастный! Ах, жизнь твою можно уподобить тюрьме» [Бабье царство, 8: 269].

В ряде контекстов образы тумана, ветра и дождя сопровождают друг друга, и их эмоциональная окраска сближается¹. С образами ветра, осеннего дождя в контексте ассоциируется скука, тоска, одиночество. Нередко лексемы *ветер*, *дождь*, *туман* А.П. Чехов привлекает для создания тревожной атмосферы, предвещающей недоброе: «...чувствует на лице **резкий, холодный** ветер и думает, что этот город, вероятно, не хороший, не уютный и **скудный...**» [Холодная кровь, 6: 372], «А на дворе была погода **нехорошая, беспокойная**; дверь дрожала от напора ветра, а в сенях дуло со всех сторон, так что едва не погасла свеча. < ... > ветер завывал, и казалось, что кто-то ходит по крыше. Никогда еще не было так **скудно**, никогда она не чувствовала себя такою **одинокой**» [Три года, 9: 21].

В контексте нередко индуцируется связь дождь – слезы, опирающаяся на метафорический архетип: «А там опять туман, грязь, бурая трава по краям дороги. На траве виснут тусклые, недобрые слезы. Это не слезы тихой радости, какими плачет земля, встречая и провожая летнее солнце, и какими поит она на заре перепелов, дергачей и стройных длинноносых кроншнепов! Ноги путников вязнут в тяжелой, липкой грязи. Каждый шаг стоит напряжения» [Мечты, 5: 394].

Осень часто представляется непредотвратимой бедой, 'временем слез'. Это значение передается в микроконтексте как через саму лексему *слезы*, так и через образ плакущей ивы, традиционно ассоциирующейся с печалью и смертью: «Чувствовалась близость того несчастного, ничем непредотвратимого времени < ... > когда плакучая ива кажется еще печальнее и по стволу ее ползут слезы, и лишь одни журавли уходят от общей беды ... » [Свирель, 6: 328]. Выделенное значение соотносится с общеязыковым переносным 'о приближении конца, об увядании (чувств, молодости)' [БАС, 8: 1088] (Ср. «Мне было жаль своей любви, для которой, очевидно, тоже наступила своя осень» [Моя жизнь, 9: 193]), но индивидуализировано эксплицированием в значении сем 'беда', 'слезы', 'печаль'.

С образом осени связывается исчезновение звука, возникает мотив "мертвой тишины", что также является одной из параллелей человеческому умиранию, знаком смерти. «Кругом все черно, неподвижно и безмолвно» [Враги, 6: 43].

В осмыслении осени как периода увядания природы, времени смерти в природе заметную роль играет цветовая символика. В создании колористической гаммы осени участвуют в основном лексемы *желтый*, *серый* и *черный*. Желтый, золотой – цвет осени: «Сжатая рожь, бурьян, молочай, дикая конопля - все, побуревшее от зноя, рыжее, загорелые холмы, буро-зеленые, над поблекшей травой, ярко-желтым ковром, тянутся полосы пшеницы, на холме хлеб уже скошен и убран в копны, но вот промелькнула и пшеница. Опять тянется выжженная равнина, загорелые холмы» и т. д.» [Степь, 7: 48]. Серый цвет для писателя связан со скукой, унынием. Лексема *серый* употребляется в своем основном значении, обозначая цвет и тон предмета или фона: «серое небо», «серые холодные облака и туманы», а также «серый осенний день», «серые бесцветные дни». Всевозможные варианты и оттенки серого цвета переданы А.П.Чеховым собственно лексическими (*свинцовый*, *пепельный*) или словообразовательными средствами (*серенький*, *сероватый*).

Контекстуально близкие *серому* определения помогают конкретизировать его значения: *серый* и *светлый*, *серый* и *тусклый*, *серый* и *грязный* и т.д.: «День был теплый и тихий, но пасмурный. Рано утром на Волге бродил легкий туман, а после десяти часов стал накрапывать дождь. И Волга уже была без блеска, тусклая, матовая, холодная на вид ... и казалось, что роскошные зеленые ковры на берегах, алмазные отражения лучей, призрачную, синюю даль и все щегольское и парадное природа сняла теперь с Волги и уложила в сундук

¹ Из письма А.П.Чехова: «Милый Алексей Николаевич! На дворе идет дождь, в комнате у меня сумеречно, на душе грустно» [Плещееву, 31 марта 1888г.].

до будущей весны» [Попрыгунья, 8: 13].

При описании природы писатель старается не использовать серый цвет. А.П.Чехов предпочитает природу яркую, колоритную. Бедный, серый пейзаж действовал на писателя угнетающе. Герой повести А.П.Чехова "Моя жизнь" говорит: «Я любил эту зелень, тихие солнечные утра, звон наших колоколов; но люди, с которыми я жил в этом городе, были мне скучны, чужды порой даже гадки» [9: 192]. Поэтому серый цвет у писателя – это атрибут героя (например, Огнев из рассказа "Верочка"), реалий социального мира².

В произведениях А.П.Чехова в природе серый цвет встречается либо при описании унылой осени, времени года, так не любимого писателем, либо употребление данной лексемы обусловлено особыми авторскими задачами. Например, в рассказе "Мечты" дается образ тумана-стены, мешающего путникам видеть дорогу. Всюду, куда ни бросишь взгляд, стена белого тумана – выразительный образ ограниченного, замкнутого со всех сторон пространства, какая-то движущаяся вместе с путниками стена, иллюзорная, призрачная, непроницаемая: «В осеннюю тишину, когда холодный суровый туман с земли ложится на душу, когда он тюремной стеною стоит перед глазами и свидетельствует человеку об ограниченности его воли ... » [5: 395]. В конце рассказа «белый» туман усиливает тягостное, гнетущее, мрачное настроение. Туман становится серым, а «мечты счастье не вяжутся с серым туманом» [5: 402]. Так через образ серого тумана автор передает основную идею рассказа – трагическое несоответствие мечты и реальности, представления о вольной счастливой жизни и самой жизни.

Актуализации значения 'время увядания, смерти' в слове *осень* способствует противопоставление в микроконтексте времен года 'осень – лето', 'осень – весна': «Для человека, не умеющего спать в дороге, в осеннюю пору русские полустанки бывают страшны. < ... > взглянешь на непроницаемые потемки, прислушаешься к мертвой тишине, и душой овладевает жуткое чувство одиночества и тоски по жилью; холодно, мокро, ничего не видно, местность неизвестна; не хочется верить, что в этой черной пустыне, на которой разлеглась и спит осень, бывает когда-нибудь лето и могут жить люди, и почему-то жаль становится одиноких огней, разбросанных по черному фону и обязанных всю ночь глядеть в потемки и зябнуть» [Холодная кровь, В, 6: 372]; «Летом в это время уже светло, а теперь еще даже зари не видно. Прошло лето!» [Почта, 6: 336], «Ему и ей так хотелось жить! Для них вновь вошло солнце, и они ожидали дня ... Но не спасло солнце от мрака и ... не цвести цветам поздней осенью» [Цветы запоздалые, 7: 387], а также их сопоставление: «В ясные летние и суровые осенние ночи трудно уберечься от страшного, жуткого» [Почта, 6: 339].

Осень – это и время подведения итогов. С образом осени связаны воспоминания о прожитой жизни, приобретенная мудрость. «Прошло лето...– говорила Маша. – Теперь мы с тобою можем подвести итоги» [Моя жизнь, 9: 194].

Осень – это холодное время, ассоциирующееся с кошмаром: «Было в потемках похоже на то, как будто люди сидели на каком-то допотопном животном с длинными лапами и уплывали на нем в холодную страну, ту самую, которая иногда снится во время кошмара» [В ссылке, 8: 42]. И здесь через семы 'сон' и 'холод' образ осени у писателя опосредованно связан с ощущением одиночества человека в этом мире, о чем не раз говорилось самим А.П.Чеховым в письмах.

С образом осени в творчестве Чехова связывается тема оскудения природы³. В рассказе "Свирель" созданы "пейзажи настроения", роднящие Чехова с Левитаном. Это пейзажи, в которых звучит тихая грусть и легкая тоска по увядающей природе. «Ему хоте-

² Например, всем известные чеховские серые заборы с гвоздями в рассказах «Палата №6», «Невеста», «Дом с мезанином» и т.д.

³ Достаточно вспомнить, как прозвучит эта тема позже в страстных речах доктора Астрова ("Дядя Ваня") - в них и боль, и горечь, и надежда.

лось вспомнить хоть одно место в природе, которого еще не коснулась всеохватывающая гибель. По туману и косым дождевым полосам, как по матовым стеклам, заскользили светлые пятна, но тотчас же угасли – это всходившее солнце старалось пробиться сквозь облака и взглянуть на землю» [Свирель, 6: 325]. «По косым дождевым полосам опять поползли светлые пятна; они прыгнули на верхушки леса и угасли в мокрой листве» [Свирель, 6: 331].

Эмоционал семантемы *осень* содержит эмосемы 'безрадостное', 'унылое', 'грустное', 'гнилое', 'печальное', 'несчастное', 'подлое', 'жуткое': «В желтом поле из травы глядела сама осень, унылая, гнилая, темная» [Тяжелые люди, 5: 326], «Была грустная августовская ночь, – грустная потому, что уже пахло осенью» [Дом с мезонином, 9: 188]. Такое представление о связи осени только с отрицательными психологическим состоянием человека односторонне раскрывает эмоционал значения слова, стирает амбивалентную окраску самого образа.

Итак, слово *осень* обладает и высокой частотностью, и всеми признаками ключевого: связано с основными категориями мироощущения писателя (*одиночество*, *тоска*, *скука*), подвергается семантическим трансформациям в контексте, имеет сложную семантическую структуру, в которой, наряду с основным общеязыковым значением 'время года между летом и зимой', представлены следующие значения:

ОСЕНЬ. 1. Период увядания растительности.

2. Время года, несущее смерть природе и человеку.

3. Холодное время, ассоциирующееся с кошмаром.

4. Время окончания любовного чувства.

5. Время подведения итогов.

В силу постоянного параллелизма природы и психологических явлений в мире Чехова, значительную роль в создании специфики ЛСП "Осень" играют единицы ЛСП "Эмоциональные и физиологические состояния человека", особенно элементы ЛСП "Одиночество", "Тоска".

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачёва, И.В. Язык ассоциаций в творчестве А.П.Чехова / И.В.Грачёва // Русская речь. – 2001. – №1. – С.3-11.
2. Кочнова, К.А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А.П.Чехова: автореф.дис...канд.филол.наук:10.02.01 / К.А.Кочнова. – Н.Новгород, 2005. – 22с.
3. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. – М.-Л., 1948-1965.
4. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30т. / А.П.Чехов. – М., 1983.
5. Чудаков, А.П. Мир А.П. Чехова. Возникновение и утверждение / А.П.Чудаков. – М., 1986. – 384с.
6. Язикова, Ю.С. Слово в языке М.Горького: Смысловая структура слова в семантико-стилистической системе писателя / Ю.С.Язикова. – Горький, 1985.

© Кочнова К.А., 2014